

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-601-608

Научная статья / Research Article

О влиянии переводов религиозно-философских текстов буддизма на литературу и искусство средневекового Китая

В.Г. Косыхин, С.М. Малкина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Эпоха династии Тан (618—907) стала периодом великого расцвета всех сторон жизни китайской культуры, когда перемены охватили самые разные сферы философии, искусства и литературы. Статья рассматривает роль, которую сыграли в этой культурной трансформации переводы с санскрита на китайский язык религиозных и философских текстов индийского буддизма. Демонстрируется специфика китайского подхода к переводу индийских текстов, когда, на первоначальном этапе, многие произведения переводились в достаточно свободном стиле из-за нехватки точно установленных соответствий между санскритскими и китайскими философскими терминами. Авторы выявляют два дополнительных фактора, которые оказывали влияние на характер переводов. Во-первых, это требование соответствия нормам общественной, главным образом конфуцианской, морали. Во-вторых, адаптация индийского философского контекста к китайским культурным и мировоззренческим традициям, что привело к появлению новых, не известных в самой Индии школ религиозно-философской мысли, таких как Тяньтай, Цзинту или Чань, каждая из которых по-своему повлияла на искусство Средневекового Китая. Особое внимание уделяется деятельности легендарного переводчика, Сюань-цзана, чье путешествие в Индию дало огромный импульс для развития китайской философии последующих столетий, а так же тому вкладу в китайскую культуру и искусство, который внесла переводческая деятельность «трех великих учителей эпохи Тан» Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи и Амогхаваджры.

Ключевые слова: особенности перевода религиозно-философских текстов в Китае, буддийские школы китайской философии, Сюань-цзан, культура и искусство, тантрический буддизм

История статьи:

Статья поступила 18.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

© Косыхин В.Г., Малкина С.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Косыхин В.Г., Малкина С.М. О влиянии переводов религиозно-философских текстов буддизма на литературу и искусство средневекового Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 4. С. 601—608. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-601-608

On the Influence of Translations of Religious and Philosophical Texts of Buddhism on the Literature and Art of Medieval China

V.G. Kosykhin, S.M. Malkina

Saratov State University

83, Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The era of the Tang dynasty (618—907) was a period of great flourishing of all aspects of Chinese culture, when changes covered the most diverse spheres of philosophy, art and literature. The article examines the role played in this cultural transformation by translations from Sanskrit into Chinese of the religious and philosophical texts of Indian Buddhism. The specificity of the Chinese approach to the translation of Indian texts is demonstrated, when, at the initial stage, many works were translated in a rather free style due to the lack of precisely established correspondences between Sanskrit and Chinese philosophical terms. The authors identify two additional factors that influenced the nature of the translations. Firstly, this is the requirement of compliance with the norms of public, mainly Confucian, morality. Secondly, the adaptation of the Indian philosophical context to the Chinese cultural and worldview traditions, which led to the emergence of new schools of religious and philosophical thought that were not known in India itself, such as Tiantai, Jingtu or Chan, each of which in its own way influenced the art of the Medieval China. Special attention is paid to the activities of the legendary translator, Xuanzang, whose travel to India gave a huge impetus to the development of Chinese philosophy in subsequent centuries, as well as to the contribution to Chinese culture and art, which was made by the translation activities of the “three great teachers of the Tang era” Shubhakarasiṃha, Vajrabodhi and Amoghavajra.

Keywords: peculiarities of translation of religious and philosophical texts in China, Buddhist schools of Chinese philosophy, Xuanzang, culture and art, Tantric Buddhism

Article history:

The article was submitted on 18.02.2020

The article was accepted on 27.05.2020

For citation: Kosykhin V.G., Malkina S.M. On the Influence of Translations of Religious and Philosophical Texts of Buddhism on the Literature and Art of Medieval China. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (4): 601—608. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-601-608

Среди множества форм коммуникации между культурами перевод религиозных и философских текстов играет, пожалуй, ключевую роль, поскольку позволяет в концентрированной форме транслировать ценности и опыт осмысления мира от одной культуры к другой. Двумя наиболее известными примерами такого культурного воздействия посредством перевода является

перевод шумерских текстов на аккадский язык во втором тысячелетии до н.э. и перевод Библии на греческий (Септуагинта) и латинский (Вульгата) языки. Подобные процессы происходили и в Юго-Восточной Азии, когда распространение буддизма за пределы Индии вызвало интенсивную работу по переводу религиозно-философских текстов на языки национальных культур Китая, Кореи, Японии, Тибета. В данной статье мы рассмотрим сложное культурное взаимодействие между средневековой Индией послегуптовского периода и Китаем династии Тан на примере переводческой деятельности Сюань-цзана (602—664), Шубхакарасимхи (637—735), Ваджрабодхи (671—741) и Амогхаваджры (705—774), которая оказала существенное влияние на интеллектуальное и духовное развитие Китая последующих столетий, в том числе на художественную литературу и живопись. По материалам путевых заметок Сюань-цзана о его паломничестве в Индию за буддийскими текстами было создано культовое произведение китайской литературы роман У Чэньэня «Путешествие на Запад», а перевод «Ваджрашешкхара-сутры» Амогхаваджры оказал существенное воздействие на религиозную живопись Китая.

Буддизм распространяется в Китае в середине II века н.э., когда усилиями Локакшемы (Чжи Лоуцзячэня) и Ань Шигао были переведены на китайский язык несколько десятков буддийских сутр, в числе которых была знаменитая «Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра» [1. Р. 42]. В IV—V вв. н.э. большой объем текстов был переведен Сангхадевой и Кумарадживой. Тем самым были заложены основания для формирования уже во время династии Тан китайского буддийского канона «Да Цзан Цзин», известного также как Китайская Трипитака. Специфика китайского подхода к переводу индийских текстов до Сюань-цзана была хорошо сформулирована Льюисом Ланкастером, который отмечает, что китайские переводчики «давали переводимым текстам названия, соответствующие их специфическим особенностям», как правило, доктринального характера [2. Р. 34]. При этом некоторые произведения переводились не полностью, в них пропускались выражения и целые разделы из-за опасений неверной трактовки сложных санскритских терминов.

На характер переводов оказывали влияние еще два обстоятельства. Во-первых, требование соответствия нормам общественной, главным образом конфуцианской, морали. Это требование, правда, корректировалось в зависимости от степени влияния буддизма на политику императорского двора. Например, в эпоху Средней Тан широкое проникновение идей тантрического буддизма привело к временному ослаблению конфуцианской цензуры в отношении канонических границ дозволенного в рамках литературы, живописи, скульптуры и архитектуры. Во-вторых, адаптация индийского философского контекста к китайским культурным и мировоззренческим традициям, что вызвало к жизни появление новых, неизвестных в самой Индии, но обретших огромную популярность в Китае философских школ буддизма, таких как Тяньтай, Цзинту или Чань, каждая из которых по-своему

повлияла на искусство Средневекового Китая. Школа Тяньтай, основанная Чжи в VI в. н.э., способствовала распространению иконографии «Лotosовой сутры», основного доктринального источника своих идей [3. Р. 311]. Столетием позже школа Цзинту, с ее шестнадцатью способами созерцания чистой земли Будды Амитабхи, в которой должны переродиться верующие по окончании жизненного срока, обогатило китайскую живопись многообразными картинами жизни в этом буддийском раю, благо сама «Сутра созерцания Амитаюса (Амитабхи)» содержала его детальные описания, предназначенные для визуального созерцания [4. Р. 17—18]. В свою очередь, школа Чань, опиравшаяся на практики медитативного созерцания просветленной природы Будды в собственном сознании и окружающем мире, многие представители которой выражали опыт медитации в поэтических образах, повлияла на поэзию эпохи Тан (Ван Вэй, Су Ши, Лу Юй) и монохромную живопись тушью (Ся Гуй, Лян Кай, Му Ци) [5. С. 39—40].

Несмотря на большое количество переведенных буддийских текстов внутри китайской буддийской интеллектуальной элиты, которой сочувствовали императоры молодой династии Тан, зрело ощущение нехватки, как хороших переводов сутр, так и комментаторских трактатов, способных разъяснить сложные места буддийской доктрины. Именно это чувство подвигло танского монаха Сюань-цзана предпринять полное опасностей путешествие в далекую Индию. В концовке посвященного странствиям Сюань-цзана романа У Чэнъэня «Путешествие на Запад» (оконченного в 1570 г. и ставшего классическим произведением китайской литературы) это хорошо выражено в сцене ежегодного подъема Танского императора в специально выстроенную им «Башню для ожидания священных книг». Именно с этой башни император в романе наблюдал окончание четырнадцатилетнего паломничества Сюань-цзана (в действительности это путешествие заняло шестнадцать лет с 629 по 645 гг. н.э.), который в романе возвращается в Танскую столицу с Запада, спускаясь с небес.

В реальности дело обстояло несколько иначе. Не получив разрешения императора на путешествие, Сюань-цзан предпринял его на свой страх и риск, нарушив запрет императора на пересечение границы [6. Р. 62]. Почти год он добирался до Индии, проходя через горы, пустыни и различные государства. В своих странствиях по Индии он посещал многочисленные монастыри, а двухлетнее пребывание в крупнейшем монастырском университете Наланды позволило ему изучить санскрит, а также собрать и перевезти в Китай множество текстов сутр и трактатов для последующего перевода. В 652 г. в Чаньани по указу императора была сооружена пятиярусная ступа, известная под названием Пагода Диких Гусей, для хранения рукописей и изображений, привезенных Сюань-цзаном из Индии. Именно она стала прототипом «Башни для ожидания священных книг» в романе У Чэнъэня.

В тексте «Путешествия на Запад» говорится, что путешественники после многочисленных приключений в пути, где они побеждали духов, оборотней и враждебные препятствия, получили аудиенцию у самого Будды, который

предоставил им возможность забрать из Драгоценной палаты Жемчужной башни 5048 свитков, это равнялось числу дней, проведенных героями в пути.

Интересна и помощь, которую в романе постоянно оказывала Сюань-цзану и его спутникам богиня Гуаньинь во время путешествия на Запад. В каком-то смысле сам образ этой богини связан с особенностями перевода буддийских текстов на китайский язык. В последних главах «Лотосовой сутры» описывается сострадательный бодхисаттва Авалокитешвара, в трудную минуту приходящий на помощь верующим [7. Р. 295]. Культ Авалокитешвары был широко распространен в Индии, Непале и Тибете. Однако в популярной китайской версии «Лотосовой сутры» Авалокитешвара описывается как страдающая людям богиня Гуаньинь, манифестирующая себя в тридцати двух различных формах. Это нашло свое отражение и в особенностях изображения сцен из «Лотосовой сутры» в китайской живописи, связанной с такими направлениями китайского буддизма, как школы Тяньтай и Цзинту. Благодаря синкретическим религиозным практикам, широко распространенным эпоху династии Мин, когда был написан роман «Путешествие на Запад», культ богини Гуаньинь становится чрезвычайно популярным не только в Китае, но и в Корее, Японии, Вьетнаме [8. Р. 74—75].

Сам Сюань-цзан предпринял в VII веке путешествие в Индию, чтобы исправить ошибки и неточности в имеющихся текстах как раз накануне составления китайского буддийского канона «Да Цзян Цзин». Вполне возможно, что, вводя образ богини Гуаньинь, покровительствующей обретению и переводу священных текстов, автор романа не только изображал популярный в его эпоху культ Гуаньинь, но и создавал определенный иронический подтекст, весьма характерный для китайской литературы того времени [9. Р. 15].

Спустя столетие после Сюань-цзана в VIII в. н.э. переводческая деятельность Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи и Амогхаваджры, «трех великих учителей эпохи Тан», способствовала не только проникновению в Китай новых форм буддизма Ваджраяны, но и оказала существенное, хотя и весьма специфическое влияние на формирование живописи, скульптуры и архитектуры эпохи Тан [10. Р. 120]. Дело в том, что переводимые тексты буддизма Ваджраяны содержали в себе достаточно сложные представления об организации религиозных и магических ритуалов, включающих в себя изображение и созерцание круга божеств (мандалы), символические жесты рук (мудры) и заклинания (дхарани и мантры). К этому времени Ваджраяна широко распространилась в Индии, особенно в ее крупнейшем монастыре-университете Наланде. Именно в Наланде, согласно написанной Цзань-нином биографии Шубхакарасимхи, произошла его встреча с Дхармагуптой, хорошо знавшим Сюань-цзяна и порекомендовавшим Шубхакарасимхе распространить тантрические доктрины в Китае.

Когда Шубхакарасимха, будучи в преклонном возрасте, после долгих странствий в 716 г. н.э. добрался, наконец, до имперской столицы Чанъани,

его принял сам император Сюань-цзун (712—756), согласно биографии Шубхакарасимхи незадолго до этого увидевший индийского монаха-переводчика во сне и даровавший ему по прибытии звание «Наставник государства» (го-ши). Впрочем, этот пророческий сон вполне мог быть всего лишь формой церемониальной вежливости, характерной для императорского двора эпохи Тан. С 717 по 735 г. развернулась активная переводческая деятельность Шубхакарасимхи в специально выделенном императором для этих целей монастыре, где Шубхакарасимха вместе с многочисленными китайскими монахами-помощниками перевел 17 достаточно крупных по объему тантрических текстов, в числе которых была и знаменитая «Махавайрочанасутра» [11. Р. 18]. Ее ритуалы стали широко использоваться при дворе императора, а архитектура и внутренний декор императорского дворца и домов придворных испытали сильное влияние принципов построения мандалы (божественного дворца) Махавайрочаны. Впоследствии Шубхакарасимха получил, правда, уже посмертно, почетный титул Придворного Управляющего Государственным Церемониалом [12. С. 37].

Схожий процесс, кстати, происходил и при проникновении тантрического буддизма в Тибет, когда спустя 50 лет тибетский царь Трисонг Децен повелит построить первый буддийский монастырь в Тибете, он будет выстроен по образцу мандалы Махавайрочаны, с применением ряда элементов китайской архитектуры и декора.

Несколько иное направление тантрического буддизма, связанное с циклом текстов «Ваджрашекхара-сутры», представлял Ваджрабодхи, бывший, как и Шубхакарасимха, ученым из университета Наланды. В 720 г. вместе со своим учеником Амогхаваджрой он прибыл в Чаньянь ко двору императора Сюань-цзуна. Прославившись своими переводами тантрических текстов, ритуалами и чудесами, он уже при жизни пользовался легендарной славой, в том числе и как живописец, а после смерти по указу императора он, как и Шубхакарасимха, получил звание «Наставник государства» (го-ши). Ваджрабодхи представил более полную интегральную систему тантрической философии, основанную, в основном, на текстах и ритуалах «Сарва-татхагата-таттва-самграха-сутры». Амогхаваджра развивал учение своего учителя, вместе со своими китайскими помощниками он перевел 77 произведений по философии и практике тантризма на китайский язык. Именно переводческая деятельность Амогхаваджры оказала сильное воздействие на культуру и искусство эпохи Тан. Дело в том, что Амогхаваджра был мастером магических формул-заклинаний (дхарани), повторение которых должно было способствовать достижению успеха в самых разных видах деятельности [13. Р. 138]. Эти формулы-заклинания должны были воспроизводиться максимально точно, чтобы не вызвать гнева богов, поэтому Амогхаваджра разработал совершенно новую систему передачи звуков санскрита китайскими иероглифами. Одна из формул-заклинаний Амогхаваджры настолько впечатлила императора Дай-цзуна, что он в 776 г. отдал распоряжение

вырезать ее на столбах по всей стране максимально художественными средствами, что дало новый импульс к развитию каллиграфического искусства в Китае.

Подводя итоги, следует отметить, что проникновение буддизма в Китай повлекло за собой существенную трансформацию не только религиозной и общекультурной картины жизни в средневековом Китае, но и китайского искусства в целом. Школы китайской философии буддизма махаяны, а в эпоху Средней Тан и буддизма ваджраяны разрабатывали собственные литературные, иконографические, архитектурные и скульптурные образцы, ориентированные на синтез индийской и китайской культурных традиций. Этот своеобразный религиозно-философский синкретизм оказывал огромное влияние и на не связанные непосредственно с буддизмом направления средневекового искусства Китая. Особую роль в этом процессе сыграла деятельность индийских и китайских монахов-переводчиков религиозно-философских текстов буддизма, позволившая обогатить традиционное китайское искусство новыми смыслами и вывести его за пределы, казалось бы, уже окончательно сложившихся к тому времени привычных канонических рамок конфуцианства и даосизма.

Список литературы

- [1] *Poceski M.* Buddhism in Chinese History. Mario Poceski, ed. The Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. P. 40—62.
- [2] *Lancaster L.R.* The Oldest Mahāyāna sūtra: Its Significance for the Study of Buddhist Development // *The Eastern Buddhist*. New series. Vol. VIII. № 1. 1975. P. 30—41.
- [3] *Ch'en, Kenneth K.S.* Buddhism in China: A Historical Survey. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1964.
- [4] *Ling Haicheng.* Buddhism in China. Bei Jing, Chinese Intercontinental Press, 2007.
- [5] *Торчинов Е.А.* Буддийская философия в Китае // *Философия китайского буддизма* / Пер. с кит. Е. А. Торчинова. СПб.: Азбука-классика, 2001. С. 3—40.
- [6] *Cao Shibang.* Fact versus Fiction: From Record of the Western Regions to Journey to the West. In Wang Chichhung (ed.). *Dust in the Wind: Retracing Dharma Master Xuanzang's Western Pilgrimage*. Taipei, Rhythms Monthly, 2006.
- [7] *The Lotus Sutra: Revised Edition (Bdk English Tripitaka)*. Berkeley, BDK America, 2007.
- [8] *Kuan Ming.* Popular Deities of Chinese Buddhism. Petaling Jaya, Kuan Yin Contemplative Order, 1985.
- [9] *Shi Changyu.* Introduction. In trans. W.J.F. Jenner, *Journey to the West*. Vol. 1. Seventh Edition. Beijing: Foreign Languages Press, 2001. P. 1—22.
- [10] *Fang Li-Tian.* China's Buddhist Culture. Singapore: Gale Asia, 2009.
- [11] *Hodge S.* Introduction // *The Maha-Vairocana-Abhisambodhi Tantra: With Buddhaguhya's Commentary*. New-York: Routledge, 2015.
- [12] *Чжоу Илян.* Тантрический буддизм. Кн. 1. Тантризм в Китае. М.: Медков С.Б., 2016.
- [13] *Goble G.* The Politics of Esoteric Buddhism: Amoghavajra and the Tang State. // *Esoteric Buddhism in Mediaeval Maritime Asia: Networks of Masters, Texts, Icons*. Singapore: ISEAS — Yusof Ishak Institute, 2016. P. 123—140.

References

- [1] Poceski M. Buddhism in Chinese History. In: *The Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism*. Oxford: Wiley—Blackwell; 2014. P. 40—62.
- [2] Lancaster LR. The Oldest Mahāyāna sūtra: Its Significance for the Study of Buddhist Development. *The Eastern Buddhist. New series*. 1975; VIII (1): 30—41.
- [3] Ch'en Kenneth K.S. *Buddhism in China: A Historical Survey*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press; 1964.
- [4] Ling Haicheng. *Buddhism in China*. Bei Jing: Chinese Intercontinental Press; 2007.
- [5] Torchinov EA. Buddijskaya filosofija v Kitae. In: *Filosofija kitajskogo buddisma*. St Petersburg: Azbuka-klassika; 2001. P. 3—40. (In Russian).
- [6] Cao Shibang. Fact versus Fiction: From Record of the Western Regions to Journey to the West. In Wang Chichhung (ed.). *Dust in the Wind: Retracing Dharma Master Xuanzang's Western Pilgrimage*. Taipei: Rhythms Monthly; 2006.
- [7] *The Lotus Sutra: Revised Edition (Bdk English Tripitaka)*. Berkeley: BDK America; 2007.
- [8] Kuan Ming. *Popular Deities of Chinese Buddhism*. Petaling Jaya: Kuan Yin Contemplative Order; 1985.
- [9] Shi Changyu. Introduction. In trans. WJF Jenner. *Journey to the West*. Vol. 1. Seventh Edition. Beijing: Foreign Languages Press; 2001. P. 1—22.
- [10] Fang Li-Tian. *China's Buddhist Culture*. Singapore: Gale Asia; 2009.
- [11] Hodge Stephen. Introduction. In: *The Maha-Vairocana-Abhisambodhi Tantra: With Buddhaguhya's Commentary*. New-York: Routledge; 2015.
- [12] Chzhou Iljan. *Tantricheskij buddizm. Book I. Tantrizm v Kitaje*. Moscow: Medkov S.B.; 2016. (In Russian).
- [13] Goble G. The Politics of Esoteric Buddhism: Amoghavajra and the Tang State. In: *Esoteric Buddhism in Mediaeval Maritime Asia: Networks of Masters, Texts, Icons*. Singapore: ISEAS — Yusof Ishak Institute; 2016. P. 123—140.

Сведения об авторах:

Косыхин Виталий Георгиевич — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и методологии науки Саратовского национального исследовательского государственного университета (e-mail: kosyhinvg@gmail.com).

Малкина Светлана Михайловна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета (e-mail: malkinasm@gmail.com).

About the authors:

Kosykhin Vitaly G. — D.Sc. in Philosophy, Head of Department of Philosophy and Methodology of Science, Saratov State University (e-mail: kosyhinvg@gmail.com).

Malkina Svetlana M. — D.Sc. in Philosophy, Professor at Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University (e-mail: malkinasm@gmail.com).